

пил в распоряжение пролетарского государства". Затем газета в передовой статье анализирует ход подготовки к уборке урожая, критикует имеющиеся недостатки и ставит конкретные задачи. После нее дана целая страница подборки, посвященной состоянию подготовки к уборке, завершению предуборочных работ в колхозах "Учкун", "Социализмга" и др.

Сложным был процесс создания общественных ферм в колхозах. Пробравшиеся в колхозы бывшие кулаки травили и морили колхозный скот, назначенные скотниками колхозники из-за своей недостаточной сознательности часто ухаживали только за своим скотом, попавшим на фермы в результате обобществления. Некоторые колхозники, поддавшись кулацкой агитации, не отдавали колхозу обобществленный скот, прятали и забивали его. Газета организует борьбу против таких антиколхозных тенденций. Она на примере колхоза имени Нуримаanova Амировского сельсовета смело вскрывает вред таких явлений. Сообщая о том, что из 40 обобществленных овец 13 голов до сих пор находится в частных руках, газета указывает на покровителей таких действий и разъясняет в чем политический смысл создания общественного хозяйства.

Тогда в разгаре была культурная революция. Повсюду открывались новые шко-

лы и пункты ликвидации неграмотности и малограмотности. Не хватало учителей. Авторитет учителей был очень высок, они находились в самой гуще масс, в центре политических и культурных мероприятий партии на селе. Было очень важно — каков общекультурный уровень и политическая зрелость учителя. Имея ввиду это, наша газета и подняла вопросы самостоятельной учебы, заочной подготовки и политического просвещения учителей.

**В НАЧАЛЕ** аппарат редакции состоял только из двух, а в 1933 году — из трех человек. Не было своего помещения, транспорта, для связи с местами не было телефонов. Работники редакции находились непрерывно на ногах и в движении, чтобы организовать сбор материалов в газету, вовлекать крестьян в селькоры, распространять свою газету.

Мы были молоды, не было у нас не только необходимых политических знаний и знаний техники газетного дела, но не было и жизненного опыта. Но мы, комсомольцы, жаждали знаний и страстно хотели быть полезными партии в этот бурный период революционных преобразований в деревне. По ночам мы учились политической грамоте. Мне, например, удавалось заочно учиться и успешно заниматься сразу в двух учебных заведениях. Так, в 1933 г. успешно окончил заочное

отделение Стерлитамакской совпартшколы II ст. и комсомольское отделение Ленинградского комвуза. Так поступила К. Бабенко (наш селькор) и многие другие комсомольцы.

Осенью 1933 года району дали типографское оборудование. Вместе с ним прибыли к нам два выпускника Уфимской школы ФЗУ полиграфистов М. Хисматуллин и С. Гибадуллин. Эти два комсомольца горячо взялись за дело. Быстро освоились в новой обстановке, оборудовали типографию, путем практического обучения за короткий срок создали группу наборщиков и в дальнейшем обеспечили регулярный выпуск нашей газеты.

В числе первых учеников-наборщиков был и Абдулла Рафиков, который и ныне продолжает работать в типографии.

К этому времени газета уже имела большой круг читателей, определенную сеть корреспондентов. В районе создавались МТС и их политотделы, шли последние крупные акты раскулачивания и выселки кулаков, продолжалась дальнейшая коллективизация. 70—75 процентов хозяйств уже были вовлечены в колхозы, партия проводила решительный курс на организационно-хозяйственное укрепление существующих колхозов.

**И. Хайбуллин.**

(Продолжение следует).